

В ОБЩЕСТВЕ БРИЛЛИАНТОВ О СВОЕМ БЮРО CHOPARD КАРОЛИНА ШОЙФЕЛЕ

На мануфактуре в Мейрине делают и классические **happy diamonds**, «плавающие бриллианты», и сложнейшие украшения класса **high jewelry**

Эскизы к колье «Рыбы» и кольцу «Черепашка», Animal World Collection, 2010

Золотая пальмовая ветвь: итог трех месяцев труда ювелиров Chopard

в драгоценностях chopard есть женский шарм, обаяние, теплота, улыбка

Часто мне задают вопрос: «Когда вы в первый раз оказались на ювелирной мануфактуре?» В конце концов, от вице-президента Chopard, коим я являюсь, можно услышать что-то вроде: «О, ну это было так давно, я как раз закончила университет! И думала, а не пора ли уже пойти поработать?» Но мой случай иной. Мне иногда кажется, что я родилась в ювелирном ателье и что мне с самого рождения сыпались на голову драгоценные камни. Я редкий счастливчик в этом плане. Дело в том, что мои родители до покупки Chopard (это случилось в 1964-м) владели ювелирным производством в немецком городе Пфорцхайм. Это главный ювелирный город в Германии, старый город золотых мастеров, мы и сегодня оставили за собой наше немецкое фамильное производство. В Пфорцхайме есть не только ювелирные фабрики, но и легендарный музей ювелирного искусства. Это просто отличный музей, ведь там такой антикварный Рене Лалик!

И, собственно, когда мы открыли именно это швейцарское производство, здесь, в 1974 году, в Мейрине, под Женевой, я среди мастеров паважа чувствовала себя как рыба в воде. У меня, как я думаю, есть три дома: ювелирная мануфактура в Мейрине (главный для меня), наша часовая мануфактура во Флерье (ее открыли в 1996-м, ею руководит мой брат Карл Фридрих) и самый первый дом — в родном Пфорцхайме.

В отличие от моих служащих у меня самой нет нормированного рабочего дня. В сущности, мой рабочий день вообще никогда не заканчивается. С одной стороны — это красивая, элегантная фраза, как вы подумаете. Вот и я все время думаю. Я даже когда сижу на террасе своего дома, и то все думаю и думаю. Мой мозг не может остановиться. Проекты, эскизы, встречи, бутики, производство, мода, клиенты, важные дела в разных частях света. Вот сейчас вновь взяли курс на Каннский фестиваль, мы ведь не только делаем Золотую пальмовую ветвь. Многие звезды носят украшения high jewelry из коллекции Red Carpet. Плюс у нас parties, плюс специальный приз молодым актерам. Но такова современная женщина, которая живет и работает в глобальном мире. Не скрою, это порой утомительно, но я никогда не желала иной судьбы для себя. С другой стороны, как только я отключаюсь от дел в Европе, тут как раз уже в Америке наступает рабочий день. И я начинаю звонить туда!

Впрочем, конечно, мне хотелось бы думать о красивых вещах, а не только о деловых звонках в разные концы света. Благодаря моей семье я постоянно

нахожусь в обществе бриллиантов и других драгоценных камней: может ли женщина пожелать другого? Вести дела на ювелирной мануфактуре — это бизнес сложный, кропотливый, но очень красивый. Но очень блестящий. Тонкий. Это гламурный бизнес. А гламур, знаете ли, хорошо тонизирует. Ты всегда в форме. И дело даже не в том, что ты всегда на каблучках. Стержень. Блеск в глазах.

Прошлый год был очень важным для нас, ведь марке Chopard исполнилось 150 лет. Наша юбилейная ювелирная коллекция — Animal World — стала для нас труднейшим экзаменом на профессионализм. Я не скрою, что мне трудно давались многие решения. Какой именно должна быть эта юбилейная коллекция? Что должно быть в основе линии, что должно стать ее ядром, смысловым зерном, ее сутью? В итоге я решила, что это должен быть целый мир — не случайно слово «world» было лично мной вынесено в заголовок. За точку отсчета мы взяли жанр миниатюрной ювелирной скульптуры, сложнейший жанр в драгоценном ремесле. Каждое украшение — а их всего 150 штук — это миниатюрная, крохотная статуэтка. Разработка только лишь одних эскизов занимала у меня несколько месяцев. Но, к счастью, вещи понравились нашим клиентам, а за ювелирные часы «Сова», которые мы сделали вместе с братом Карлом Фридрихом (его мастера разрабатывали механизм), мы даже получили награду на Grand Prix de Geneve.

В юбилейной линии, на производство которой у нас ушел почти год, много очень сложных вещей — сапфировое кольцо «Рыбы», например. Колье асимметричное, каскадное, с множеством синкоп. Оно в духе уже упомянутого мной Рене Лалика. Но много и смешных украшений, анекдотичных. Например, уже широко известный в Москве «Поросенок» из розовых кораллов. Сколько мне задавали вопросов: как же вы могли включить в столь парадную, торжественную линию еще и этого странного «Поросенка»? Но я считаю, что даже в больших вещах должен быть юмор, шарм, обаяние.

Это и есть Chopard: мы делаем большие ювелирные вещи, но в них есть тепло, есть улыбка, отношение, близость, обаяние, прелесть, есть такой человеческий, женский, самый настоящий шарм. В этих вещах, которые мы делаем здесь, в Мейрине, всегда есть и я сама. Я маленькая храбрая женщина, которая всегда работает, но никогда не забывает улыбаться людям и миру. Даже тогда, когда бывает, знаете ли, очень тяжело.

Каролина и Карл Фридрих Шойфеле, два вице-президента Chopard, получили награду в номинации «Лучшие ювелирные часы» в рамках Grand Prix de Geneve в ноябре 2010 года